

DOI: 10.19181/sntp.2025.7.3.4

EDN: FYMZTZ

Научная статья

Research article

ВОЗМОЖНО ЛИ ПОЛИТИЧЕСКИ ОБОСНОВАННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

**Криворучко
Владимир Викторович¹**

¹ Фонд перспективных исследований, Москва, Россия

Для цитирования: Криворучко В. В. Возможно ли политически обоснованное развитие науки в современной России? // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, №3. С. 44–51. DOI 10.19181/sntp.2025.7.3.4. EDN FYMZTZ.

Аннотация. Статья подготовлена в порядке журнальной дискуссии по вопросу о том, возможна ли научно обоснованная политика в области науки, и содержит позицию автора по сопряжённому вопросу – возможно ли политически обоснованное развитие науки в современной России? Такая постановка позволяет системно подойти к проблеме симбиоза государственной, а также корпоративной политики и отечественной науки, обосновать и предложить конкретные пути её рационального решения в современных условиях.

Более подробная аргументация по затронутым вопросам содержится в авторских статьях, опубликованных в журнале «Управление наукой: теория и практика» в 2022 и 2024 гг. (приведены в списке литературы).

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, научная политика, государственная корпорация по науке и технологиям, ГКНТ

IS A POLITICALLY BASED DEVELOPMENT OF SCIENCE POSSIBLE IN CONTEMPORARY RUSSIA?

Vladimir V. Krivoruchko¹

¹ Advanced Research Foundation, Moscow, Russia

For citation: Krivoruchko V. V. Is a politically based development of science possible in contemporary Russia? *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(3):44–51. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2025.7.3.4.

Abstract. The article was prepared as part of a journal discussion on the issue if a science-based policy in the field of science is possible. It contains the author's opinion on a related question – is a politically justified development of science possible in contemporary Russia? This formulation allows a systematic approach to the problem of the symbiosis of state, as well as of corporate policy and national science. It also makes it possible to substantiate and propose specific ways to solve it rationally in modern conditions. More detailed arguments on the issues raised can be found in the author's articles published in the *Science Management: Theory and Practice* journal in 2022 and 2024 (see the list of references).

Keywords: science and technology development, science policy, State Corporation for Science and Technology, GKNT

Вся история неклассической и постнеклассической науки¹ свидетельствует о плодотворности симбиоза политики, обслуживающей властное руководство на государственном и корпоративном уровнях, и науки, усердно изучающей и объясняющей мир с предсказательной силой. Достаточно упомянуть научный коммунизм, индустриализацию, атомный и космический проекты СССР/США, а также феноменальные современные достижения государств и транснациональных корпораций в областях цифровизации экономики, технологий искусственного интеллекта, синтетической биологии и др. С другой стороны, «политика – дело грязное», связанное с насилием, да и «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань».

Исходя из философских принципов дуализма и дополнительности заявленный предмет дискуссии можно выразить и так: возможно ли политически обоснованное развитие науки в современной России? В этой связи словосочетание «научная политика» двусмысленно. Оно может означать в зависимости от контекста как научность («умность») политики, так и политику (а значит, принуждение) в сфере науки.

Для обеспечения научной состоятельности политики, в том числе в отношении самой науки (в противовес волюнтаристским подходам к её развитию и нарастающему в учёной среде пессимизму), представляется целесообразным волевое вовлечение во властные структуры и наделение соответствующими

¹ Термины в концепции советского и российского философа и организатора науки академика РАН В. С. Стёпина (1934–2018) [1].

полномочиями квалифицированных, понимающих существо и возможности науки учёных, способных к реализации стратегических управленческих функций.

В пределе (идеале), в масштабе государства или союза государств речь может идти о политической системе и идеологии, именуемой *технократией*, под которой понимается власть демократически избранных, а также назначенных на ключевые государственные и корпоративные должности креативных управленцев-технологов, рационально (а не с позиций, скажем, религии, традиций или лояльности) понимающих, зачем, куда и как вести Отечество. В социальном разрезе – это элитарное сословие, способное объективно, на научной основе, достоверно определять ключевые движущие силы социально-экономико-технологического развития страны и обеспечения её национальной безопасности в обстоятельствах грядущих общемировых процессов, в которых предстоит выживать и развиваться России. А также доходчиво объяснять свои решения обществу. Удел политиков-технократов – эффективно решать проблемы и лишь отчасти – отстаивать интересы определённых социальных групп².

В отличие от других известных политических систем (либеральная демократия, различные виды социализма, авторитаризм, плутократия и др.) кардинальным преимуществом технократии видится возможность *проектировать* на научной основе производительные силы и производственные отношения в отдельно взятой стране (союзе стран), добиваясь посредством передовых технологий их максимальной (по признанному обществом критерию) эффективности.

Соответственно, науке, а с ней и технологиям в такой стране будет отведена роль не только объяснительно-предсказательной, но и ведущей *производительной* силы. Такой подход призван обеспечить технократическому государству устойчивое доминирование и мировое лидерство на фоне стран, уповающих лишь на эволюционное развитие в рыночной стихии.

В обозримой перспективе эпохальный технологический рычаг – это цифровые платформы и киберфизические, почти безлюдные производства различной формы собственности, создающие и поставляющие продукты и услуги с максимальной добавленной стоимостью для полного удовлетворения государственных, общественных и частных (личных) потребностей прежде всего внутри страны, а также для выгодных поставок на экспорт.

При этом в отношении деятельности для государственных и общественных нужд (в сферах фундаментальной науки, образования, здравоохранения, обороны, безопасности и правоохранительной деятельности, природосбережения и т. п.) контрактные производственные отношения, характерные для рыночной экономики, предусматривающие императив частного интереса и свободу договора, в уже обозримой перспективе имеет смысл вытеснять отношениями технологического детерминизма. В современном понимании это совершенные компьютерные алгоритмы цифрового развития, директивно выполняемые с участием интернета вещей и искусственного интеллекта по принципу: всё, что достоверно наблюдаемо, может быть оптимально управляемо. В отличие

² Бывшие правительства в СССР были по существу технократическими. Абсолютное большинство членов Политбюро ЦК КПСС в 80-х гг. имели инженерное, а не юридическое и иное образование. Тенденция к технократизации правительств отчётливо прослеживается в современном Китае и странах Евросоюза. Европейские политики калибра М. Тэтчер (Великобритания) и А. Меркель (ФРГ) были по образованию учёными-химиками.

от рыночных механизмов, алгоритмы неподвластны стяжательству, лоббированию частных интересов, коррупции, предательству и иным человеческим порокам и несправедливостям.

При всей внешней утопичности взглядов на возможное наукоёмкое и техноёмкое политическое устройство России они являются безусловно притягательными для российского общества, уставшего сравнительно медленно, уже более 30 лет, «подниматься с колен», преодолевая падение ВВП и промышленную разруху вследствие развала СССР, бедность населения, имущественное неравенство и демографический спад.

На этом фоне отечественная наука грезится дивой, обласканной и государством, и бизнесом, по-своему (корыстно) нуждающимся в учёных и наукоёмких технологиях, а не падчерицей, брошенной в терниях рыночной экономики.

Факторами, *способствующими* плодотворному сращиванию в России политики и науки, представляются:

- консолидация общества в преддверии победоносного завершения СВО и стратегического поражения ставшего нам враждебным Запада, справедливое ожидание на этом фоне социально-экономического благополучия и безопасного будущего³;
- осознание очередной смены технологического уклада, чреватой мировыми катаклизмами, в т. ч. прогнозируемым цифровым отрывом «золотого миллиарда» от остального человечества; ставки, как никогда, высоки;
- исчерпание потенциала экстенсивной модели экономического развития, грозящее экономической рецессией на фоне необратимого демографического спада, замыслы суверенного технологического рывка с преодолением сохраняющегося пока разительного (до четырёх раз) отставания российской экономики от передовых стран по производительности труда (нарративы Петербургского международного экономического форума, проходившего 18–21 июня 2025 г.);
- экономические и иные враждебные санкции против России, включая изоляцию от мировых научных и технологических достижений, вызывающие жизненную необходимость суверенного, вплоть до автаркии, научно-технологического развития;
- освобождение президентской государственной власти, определяющей политику в современной России, от олигархического влияния и либеральной идеологии единения с Западом в роли ресурсного донора;
- прецеденты осуществления конституционных реформ с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., в 2008, 2014 и особенно в 2020 г., позволившим, в частности, российским властям не выполнять отдельные решения международных органов; только в 2020 г. впервые на конституционном уровне было обозначено понятие «научно-технологическое развитие».

Отсюда взаимная притягательность: политика поддержит ту науку, которая обоснует и определит эффективную политику.

³ В действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президентом РФ от 2 июля 2021 г. № 400), в отличие от её предыдущей редакции (2015 г.), на первое место поставлено «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан».

Наука во власти, в отличие от других общественных институтов, как представляется, потенциально способна к добросовестному и рациональному самоуправлению, обладая потенцией самостоятельно определять политически значимые проблемы и ставить (в том числе себе) задачи по их решению – квалифицированный заказчик и квалифицированный исполнитель в одном лице. Так, между прочим, живёт всякое благополучное домохозяйство.

Объективными *препятствиями*, осложняющими симбиоз в России государственной политики и науки, сегодня видятся следующие обстоятельства:

- разрозненность управленческих вертикалей гражданской науки и науки, условно именуемой «оборонной» (научные и научно-образовательные организации военно-научного и оборонно-промышленного комплексов страны); так сложилось, что в современной России эти вертикали пока сходятся лишь на уровне главы государства и возглавляемых им государственных органов (Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, Военно-промышленная комиссия Российской Федерации); это объективно препятствует концентрации интеллектуальных ресурсов и трансферу новых научных знаний и передовых технологических достижений сквозного характера – квантовые технологии, сильный искусственный интеллект, робототехника, цифровые двойники, интернет вещей, умные материалы, аддитивные производства и др.;
- отсутствие в стране науковедческой организации, системно изучающей научно-технический комплекс страны, насчитывающий свыше четырёх тысяч научных организаций, с его гражданским и оборонным (специальным) секторами, в котором второй сектор по показателю внутренних затрат на исследования и разработки в последние годы устойчиво превалирует;
- низкий авторитет в среде российских учёных и технологов властных структур [2] и, как следствие, отсутствие в современной России влиятельной политической партии технократов, распространение досужего мнения, что учёные-организаторы масштаба И. В. Курчатова, С. П. Королёва, М. В. Келдыша в Отечестве перевелись;
- противоречивость установок стратегического планирования в области развития науки и технологий.

Показательно, что официально сегодня действует по существу глобалистская Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145), ориентированная на участие России в ответах на пресловутые «большие вызовы» всему человечеству. Обстоятельная критика «Стратегии...» содержится в статьях Е. В. Семёнова [3; 4]. Духом и буквой данный документ стратегического планирования существенно противоречит положениям ещё недавних Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом РФ 11 января 2012 г., № Пр-83), обозначивших первостепенной задачей повышение эффективности государственного участия в развитии науки и технологий и научно-технологический суверенитет.

Подобные противоречия по-своему высвечивают сохраняющийся в российском обществе и властных структурах конфликт интересов управленческих субъектов, условно именуемых «государственниками» – поборниками самостоятельного исторического пути России и «либералами» – поборниками ценностей и правил глобалистской идеологии западной цивилизации. Последних в публичном пространстве всё чаще относят к категории «ждунов» возврата к политике 90-х гг. с целью сохранения и наращивания приобретённых капиталов.

В этих обстоятельствах российские политические деятели, всматриваясь в будущее, пока ещё предпочитают ставить на первое место не науку, а *искусство* государственного управления, в т. ч. в отношении управления развитием самой науки. Создаётся впечатление, что до отечественной науки у руководства страны по-настоящему пока ещё «не дошли руки».

Картина будет неполной, если не упомянуть наряду с позитивными мотивами прецеденты порочного союза государственной политики и науки, когда последняя употребляется в качестве симулякра, призванного «экспертно» обосновать политически ангажированные мнения и решения [5]. Это воочию наблюдается в научно-политических спорах о потеплении климата, причинах возникновения ВИЧ-инфекции, последствиях техногенных аварий и катастроф, приватизации государственного и муниципального имущества и других коллизиях.

Итог изложенных выше рассуждений заключается в том, что для осуществления плодотворного симбиоза политики и науки в современной России нужен посредник, «третья сила», способная осмыслить и преодолеть отмеченные препятствия.

По убеждению автора, в качестве таковой может выступить специально созданная отдельным федеральным законом *государственная корпорация по науке и технологиям* (ГКНТ), наделённая в том числе законотворческими полномочиями. Миссия ГКНТ – помножить свободу научного и изобретательского творчества на внятный государственный и корпоративный спрос (заказ). Именно силами ГКНТ была бы решена заявленная в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (пп. «г» п. 24) задача сформировать *эффективную современную* систему управления в области науки, технологий и производства.

Важнейшая мера на этом пути – разработка в недрах ГКНТ федерального законопроекта «Об основах научной и научно-технологической деятельности в Российской Федерации» на замену морально устаревшему и многократно латанному Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике Российской Федерации». Параллельно имеет смысл подготовить отдельный законопроект «Об основах инновационной деятельности в Российской Федерации».

Под эгидой ГКНТ следует собрать сливки бывшего «академического» сектора российской науки и ряд ключевых научно-технологических центров, способных обеспечить воспроизводство новых научных знаний и переход страны к 5–6 технологическим укладам путём создания передовых технологий двойного назначения.

Одним из грандиозных национальных проектов ГКНТ могло бы стать возрождение на новой методологической и технологической основе централизованного государственного планирования социально-экономического развития страны и обеспечения национальной безопасности [6].

Конкретные предложения по полномочиям, функциям и составу ГКНТ изложены в авторской статье [7; 8].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стёпин В. С. Философия науки. Общие проблемы : учебник для аспирантов и соискателей учёной степени кандидата наук. М. : Гардарики, 2006. 382, [1] с. ISBN 5-8297-0148-0. EDN QWMYYV.
2. Аблажей А. М. Российская научная политика в оценках отечественных учёных (середина 1990 – середина 2010-х гг.) // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 2. С. 43–54. DOI 10.19181/sntp.2025.7.2.2. EDN ESYVZA.
3. Семёнов Е. В. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: качество документа // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 3. С. 53–62. DOI 10.19181/sntp.2024.6.3.5. EDN GAVOMY.
4. Семёнов Е. В. Глобалистскую идеологию в научно-технологической политике России ещё только предстоит преодолеть // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 1. С. 9–12. EDN XZIOAD.
5. Ваганов А. Г. Наука и политика: риски возможного симбиоза // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 1. С. 192–205. DOI 10.19181/sntp.2025.7.1.13. EDN QUQJJC.
6. Криворучко В. В. О роли российской науки в возрождении централизованного государственного планирования // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 2. С. 123–142. DOI 10.19181/sntp.2022.4.2.13. EDN QDTUGT.
7. Криворучко В. В. О сепарации научной деятельности и госкорпоративной форме управления наукой в современной России. Часть 1 // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 1. С. 13–31. DOI 10.19181/sntp.2024.6.1.1. EDN EUAVVA.
8. Криворучко В. В. О сепарации научной деятельности и госкорпоративной форме управления наукой в современной России. Часть 2 // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 2. С. 69–96. DOI 10.19181/sntp.2024.6.2.7. EDN JOKZSE.

REFERENCES

1. Stepin V. S. Philosophy of science. General problems [Filosofiya nauki. Obshchie problemy] : A textbook for postgraduate students and applicants for a degree of Candidate of Sciences. Moscow : Gardariki; 2006. 382, [1] p. (In Russ.). ISBN 5-8297-0148-0.
2. Ablazhey A. M. Russian science policy in the assessments of Russian researchers (mid-1990s – mid-2010s). *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(2):43–54. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2025.7.2.2.
3. Semenov E. V. Scientific and technological development strategy of the Russian Federation: The quality of the document. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(3):53–62. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.3.5.
4. Semenov E. V. The globalist ideology in Russian science and technology policy has yet to be overcome. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(1):9–12. (In Russ.).
5. Vaganov A. G. Science and politics: Risks of possible symbiosis. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(1):192–205. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2025.7.1.13.

6. Krivoruchko V. V. On the matter of Russian science significance in the renewal of the centralized state planning. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(2):123–142. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2022.4.2.13.

7. Krivoruchko V. V. On the separation of scientific activity and the state-owned corporate form of science management in contemporary Russia. Part 1. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(1):13–31. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.1.1.

8. Krivoruchko V. V. On the separation of scientific activity and the state-owned corporate form of science management in contemporary Russia. Part 2. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(2):69–96. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.2.7.

Поступила в редакцию / Received 02.07.2025.

Одобрена после рецензирования / Revised 21.07.2025.

Принята к публикации / Accepted 18.08.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Криворучко Владимир Викторович dok.krvv1954@yandex.ru

Доктор технических наук, главный консультант, Фонд перспективных исследований,
Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Krivoruchko dok.krvv1954@yandex.ru

Doctor of Engineering, Prime Consultant, Advanced Research Foundation, Moscow, Russia